

Однако за эти дни накопленные деньги были потрачены почти полностью. После покупки грубого зерна для лепешек и выплаты заработной платы рабочим осталось совсем немного. Лю Яоцин перебирал свои записи о расходах, размышляя, как бы еще заработать.

— Цин-гэр, твои поля нужно перепахивать?

— Угу, тоже нужно, — ответил Лю Яоцин, поглаживая подбородок. — Поговорю дома, но бык, вероятно, не понадобится.

— Если понадобится, скажи, — добавил Чжэцзы.

Вечером, ожидая ужина, Лю Яоцин вернулся домой. После раздела семьи третья ветвь стала готовить еду отдельно. Со стороны Ли-ши дали лишь мешок грубого зерна, больше ничего, и последнее время Лю Яоцин приносил лепешки от Чжэцзы.

На этот раз, гуляя по горам, Чжэцзы заметил одинокую дикую курицу и погнался за ней. В итоге его одежда порвалась, а руки поцарапались, но он все же поймал ее и принес Лю Яоцину.

Ли-ши быстро разделала курицу и приготовила блюдо с зеленью, используя свиной жир. Аромат был восхитительным.

— Где отец? — спросил Лю Яоцин, доставая Мао Бай из сумки и кладя его на пол, чтобы тот познакомился с Эр Ха и Хэйбэй. — Мама, сшей мне, пожалуйста, сумку побольше, Мао Бай скоро не поместится.

Мао Бай быстро рос, уже был размером с ладонь, но все еще покрыт пухом, как настоящий малыш.

Там Ли-ши ответила согласием, а Син-гэ подошел ближе, надув губы.

— Отец в главной комнате разговаривает с дедушкой и бабушкой.

Курицу нарезали на куски и обжарили, мясо получилось упругим.

Когда все было готово, Лю Яоцин достал из шкафчика стопку лепешек и, повернувшись к Син-гэ, сказал:

— Сходи, спроси у отца, вернется ли он ужинать. Если нет, будем есть сами.

Едва Син-гэ передал это, как старик Лю сказал:

— Сегодня все приходите ужинать вместе.

Лю Цюаньцзинь остался сидеть, явно намереваясь остаться ужинать.

Услышав это, Лю Яоцин тут же начал есть лепешки, заметив, что Ли-ши колеблется.

— Не смотри на то, что дедушка так сказал. Бабушка, конечно, приготовила еду для отца, но для нас точно нет. Пойдем туда — только зря время потратим. Лучше поедем дома.

— Ты прав, — согласилась Ли-ши и села за стол.

Во время приготовления она заметила, что количество проса было меньше, чем раньше.

Очевидно, еду для третьей ветви не готовили.

После ужина Лю Цюаньцзинь вернулся и сказал:

— Завтра начнем перепахивать землю. Дедушка хочет, чтобы все работали вместе, так быстрее.

— У меня нет возражений, но только ты пойдешь с дедушкой, а мама и Син-гэ не пойдут, — Лю Яоцин прервал его. — Сегодня дедушка позвал нас ужинать, но приготовил еду только для тебя. Зачем нам туда идти? Поэтому мы не будем работать вместе. Если ты не согласен, давай прямо сейчас поговорим с дедушкой. Если он скажет, что третья ветвь не будет есть у них, но будет работать вместе, тогда ладно.

Старик Лю, конечно, не мог этого сказать, и Лю Цюаньцзинь это понимал. Он открыл рот, но ничего не смог возразить.

Увидев на столе остатки курицы, Лю Цюаньцзинь невольно спросил:

— Почему не отнесли дедушке немного?

— Хотел, но побоялся, что дедушке будет неудобно, — Лю Яоцин был готов к такому вопросу. — Если бы я понес курицу, дедушка бы обрадовался и наверняка позвал бы нас ужинать, а что бы мы там ели?

Еду готовила Ли-ши, и Лю Яоцин не верил, что старик Лю не знал, сколько еды было приготовлено.

Лю Цюаньцзинь замолчал, не найдя, что ответить.

Забрав Мао Бай в комнату, Лю Яоцин привязал ветку к кровати, чтобы тот учился на ней стоять. Но как только Лю Яоцин засыпал, малыш свернулся клубочком у него на груди, устроившись по-человечески, с лапками кверху.

На рассвете Мао Бай ловко вскочил на ветку, притворяясь, что он послушный.

Лю Яоцин не позволял ему спать под одеялом, боясь его придавить. Утром, увидев, что Мао Бай резвится, он перестал волноваться.

За завтраком Лю Цюаньцзинь ел дома. Лю Яоцин хотел подколоть его, но сдержался, зная, что это не изменит решения отца — тот все равно пойдет работать со стариком Лю.

Сначала перепахивали землю старика Лю. Лю Цюаньцзинь, Чжун-гэ, Чжэн-гэ и Мин-гэ помогали, но Лю Цюаньфу не было видно. Лю Яоцин попросил Ли-ши помочь в доме Чжэцзы, а также позвал Шэнь-ши и Юй-гэра. Дома остались Ли-ши, младшая Ли-ши и новая невестка Вэй-ши.

В полдень Лю Яоцин помогал Чжэцзы, чья работа была недалеко от участка старика Лю, так что он мог видеть оба места.

— Не знаю, когда дойдет очередь до наших земель, — сказал Лю Яоцин, хотя особо не беспокоился. Он не планировал сажать что-то особенное, просто то же, что и другие.

Погода постепенно холодала, и в наличии были только помидоры и картофель. Лю Яоцин хотел бы других семян, но Эр Ха и Хэйбэй не проявляли активности.

— Надо бы построить теплицу в горах. Это несложно, — размышлял Лю Яоцин. — Жаль, нет стекла. Я знаю, как его изготовить, но температура, вероятно, не будет достаточной. Да и польза от него не так велика...

Обдумывая весь день, Лю Яоцин наконец придумал кое-что.

Тепличное хозяйство.

Звучит просто, но на самом деле довольно сложно. Нужно создать цикл, иначе затраты будут слишком велики, а прибыль — мала.

Не теряя времени, Лю Яоцин на следующий день попросил Чжэцзы помочь найти людей для строительства теплицы.

Это было проще, чем строить дом.

На краю участка построили небольшой домик. На ровной земле разметили место, через определенные промежутки поставили столбы из серого кирпича одинаковой высоты, сверху накрыли масляной бумагой и слоем соломенных циновок. Внутри провели систему обогрева, чтобы в холодное время поддерживать температуру.

Но бумага была дорогой, обычные люди не могли себе ее позволить. Даже масляная бумага для упаковки сладостей была недешева, а Лю Яоцину нужно было много. Он не хотел тратить на это деньги.

В этот момент Лю Яоцин понял, что стекло могло бы быть полезным. Конечно, он больше скучал по различным видам пластика, но в нынешних условиях приходилось обходиться соломенными циновками и деревянными досками, чтобы теплица не продувалась. Только в нескольких местах использовали масляную бумагу для света.

Внутри теплица оставалась темной, и Лю Яоцин перепробовал много способов, но ничего лучше не придумал.

Огромный участок пустоши, на котором построили странный навес, вызвал любопытство у многих деревенских. Никто не мог понять, зачем это нужно, а когда Лю Яоцин сказал, что собирается разводить скот, все только качали головой.

— Не прокормишь. Скот ест слишком много зерна. Мы сами едва наедаемся, где уж там скоту.

— Если бы всю эту пустошь засадить зерном, думаю, все равно бы не хватило.

— Невыгодно, невыгодно.

— Цин-гэр, что с тобой? Зачем тебе такое хлопотное дело?

Никто в деревне не верил в успех.

В каждом доме держали кур и свиней, кормили в основном дикими травами, редко зерном, и то в основном отходами. Куры росли медленно.

А тут Лю Яоцин затеял такое, что все только качали головой, считая, что он обязательно прогорит и будет плакать.

Некоторые даже пошли к Чжэцзы, чтобы он уговорил Лю Яоцина не тратить все накопленные

деньги.

— Если Цин-гэр так хочет, пусть будет так, — Чжэцзы не только не пытался уговорить, но и полностью поддержал.

Во всем, что касалось Лю Яоцина, Чжэцзы никогда не спорил.

Даже если бы Лю Яоцин решил потерять деньги и потом плакать, Чжэцзы все равно бы не стал его отговаривать. Он не хотел огорчать Цин-гэра.

Закончив с теплицей, Лю Яоцин отправился в горы один с Мао Бай, Эр Ха и Хэйбэй, даже Чжэцзы не взял с собой.

Сорвав большой жгучей травы, он разделил ее на две части и положил перед Эр Ха и Хэйбэй, серьезно сказав:

— На этот раз я прошу вас об одном. Только с этим зерном я смогу разводить кур, уток и гусей. Хотите ли вы есть мясо каждый день? Сейчас Чжэцзы добывает в горах дичь, она тоже вкусная, но мяса мало, костей много. Вы заметили?

Авторское примечание:

Основные ингредиенты куриного корма — это соевый шрот и кукуруза, так что... конечно, сейчас кур не разводят.

<http://bllate.org/book/16688/1531914>